

Сы Ханьцзюэ опустил голову, его взгляд спокойно остановился на мармеладном мишке, лежащем на его ладони.

Мармеладный мишка мягко и мило лежал у него на ладони, его маленькое тельце отражало утренний свет. В бесчисленных тяжёлых ночах он становился источником света, тихо излучая сияние, прогоняя все тёмные ужасы из снов.

Во взгляде Сы Ханьцзюэ свет был спокоен, вся резкая и пронзительная холодность растворилась в глубоком, морском спокойствии.

Уголки глаз и бровей мужчины изогнулись мягкой дугой, дневной свет вырезал его профиль, склонённый к ладони, холодный и тонкий.

Он наклонился и нежно поцеловал мармеладного мишку в середину лба.

Сухие мягкие губы коснулись того места, где у Тан Сяотана должен быть лоб и сердце. Он услышал, как хозяин сказал:

— Сяотан, спасибо тебе.

— За... что спасибо... глупый хозяин, это то, что должен делать сахар.

Хотя его немного беспокоил тот человек по имени Тан Тан.

Лицо Тан Сяотана покраснело от стыда, маленькое сердечко забило часто-часто.

В отличие от прошлого раза, на этот раз поцелуй был благоговейным, серьёзным, лёгким и торжественным, опустившимся на его лоб.

Душа мармеладного мишки выплыла из тела и поплыла в воздухе. Душа Тан Сяотана, прикрывая лицо руками, с глазами, вращающимися от счастья, громко закричала:

— О-о-о, хозяин поцеловал его!

Поцеловал его, поцеловал его!

Сахар вот-вот уплывёт...

Сы Ханьцзюэ не знал о маленьких мыслях мармеладного мишки. Как только приехал водитель, он сел в машину и вернулся в компанию.

Вернувшись в компанию, Сы Ханьцзюэ не успел отнести Тан Сяотана в офис, а сразу взял его с собой на совещание.

Атмосфера была очень серьёзной, но сладкий аромат, исходящий от Сы Ханьцзюэ, было невозможно игнорировать.

Несколько требовательных и строгих инвесторов, опьянённые сладким запахом, понемногу расслабились, их напряжённые нервы постепенно успокоились.

Окружённый сладким запахом, Сы Ханьцзюэ оставался таким же холодным и строгим, как всегда, но из-за сладкого аромата он почему-то приобрёл немного больше спокойствия и непринуждённости.

Как только Сы Ханьцзюэ появился, все невольно стали меньше спорить друг с другом, все подняли головы, ожидая его решения.

Дело со шпионом нашумело, партнёры знали о краже дизайнерских чертежей, но когда появился План Б, все были поражены.

Будь то творческий подход или дизайн, он превосходил предыдущие чертежи, к тому же это изначально был новый продукт, планируемый к выпуску на следующий год, и образцы уже были изготовлены, просто выпуск был перенесён на более ранний срок.

Более того, первые партии украденных дизайнерских чертежей Сы Ханьцзюэ запер в банковские сейфы.

Используя банковские документы для судебного разбирательства, они не только не понесут никаких убытков, но даже получают большую компенсацию, а противная сторона будет вынуждена склонить голову и признать свою вину.

Сы Ханьцзюэ холодно усмехнулся. Кто бы мог подумать, что он сохранит черновики в банке.

Просто потому, что все те чертежи были нарисованы Тан Таном.

Не только те чертежи-черновики, но и все рисунки Тан Тана, изданные книги комиксов — всё это он хранил в банке в одном экземпляре.

Такая романтика у Сы Ханьцзюэ.

Тан Сяотан, слушая из кармана хозяина, не выдержал и вытянул две маленькие ручки, чтобы похлопать хозяину!

Кто-то спросил:

— Кто этот дизайнер? Можно ли пригласить его на презентацию?

Сы Ханьцзюэ помолчал:

— Он в больнице, неудобно.

Хотя хозяин прямо не сказал, кто это, Тан Сяотан сразу догадался, что он говорит о том человеке по имени Тан Тан.

Хоу, значит, в сердце хозяина поселился пёс, да?

— В сердце хозяина не должно быть пса, там должен быть сахар!

Сахар расстроился, его чарующий медовый аромат мгновенно стал кисло-сладким.

Все: Эм? Президент изменил запах?

Сладкий, мягкий и нежный аромат начал отдавать лёгкой кислинкой, а затем эта кислинка становилась всё сильнее, словно лимон, замаринованный в мёде.

Снаружи — любимая сладость, внутри — уже вся кислая спесь.

Сладкий президент вдруг стал кислым.

Хотя кисло-сладкий аромат мёда с лимоном всё ещё был свежим и приятным, Сы Ханьцзюэ начал беспокоиться.

Его мармеладный мишка всё ещё был в кармане, сладкий запах стал кислым, и в голове промелькнула лишь одна мысль — мармелад... протух?

Тан Сяотан, ещё не знавший, что он протух, сердито сидел в тёмном кармане, как вдруг услышал, как хозяин сказал:

— Совещание окончено.

Затем хозяин, казалось, очень спешно вернулся в кабинет, закрыл дверь и первым делом достал его из кармана.

Из-за отсутствия защиты хрустальной шкатулки на маленьком мармеладном мишке осела пылинка, а рядом с изогнутой вверх линией рта прилипла тонкая ниточка, из-за чего уголки губ мармеладного мишки неестественно опустились, будто сахар был очень недоволен.

Сы Ханьцзюэ длинными пальцами взял мармеладного мишку за голову и поднёс к кончику носа, чтобы понюхать.

Тан Сяотан, застигнутый врасплох, поспешил принять серьёзное выражение лица, делая вид, что ничего не знает. Прежде чем весь сахар успел прийти в себя, он оказался прижатым к холодному и красивому лицу хозяина. Из-за такого положения маленький ротик Тан Сяотана внезапно коснулся уголка губ хозяина.

Мягкая и гладкая конфета соприкоснулась со свежей и прохладной кожей хозяина, словно хрусталь столкнулся с лунным светом, прозрачным и пронизывающим.

В голове у Тан Сяотана образовалась пустота.

— Поцелуй!

После того как хозяин лизнул его, поцеловал, они наконец настояще поцеловались!

Кислый сахар мгновенно снова стал сладким и медовым!

Сы Ханьцзюэ, который как раз искал в Baidu, что делать, если мармелад протух: ???

Сы Ханьцзюэ, недоумевая, переворачивал мармеладного мишку, разглядывая его, и вспомнил, что продавец в кондитерской говорил: у мармелада уникальный вкус, сок для его изготовления специально подобран.

Действительно... уникальный...

После работы Сы Ханьцзюэ всё же специально зашёл в кондитерскую, чтобы спросить о проблеме изменения вкуса мармелада.

Продавщица тоже никогда с таким не сталкивалась и на мгновение оказалась в тупике.

Не найдя ответа, Сы Ханьцзюэ подумал и велел продавщице упаковать по одному экземпляру всего мармелада в магазине того же цвета, а также купил полный набор инструментов для изготовления мармелада ручной работы, чтобы забрать всё это домой.

Если мармеладный мишка действительно испортится, он починит его дома.

Продавщица была немного расстроена: купить домой полный набор инструментов — значит, он давно не придёт в магазин?

Значит, она не увидит этого красивого парня... Хотя этот сладкий парень всегда холодный, но хоть одним глазком взглянуть приятно.

Эх, не знаю, какого же счастливого пса подберёт в будущем такой красивый парень.

В магазине мармелада того же цвета, что и мармеладный мишка, было более десяти видов, всевозможные милые формы, теснящиеся вместе, как кучка розовых осколков алмазов, сверкающих под хрустальной лампой.

Продавщица упаковала конфеты и инструменты и с огромным сожалением проводила самого красивого парня с момента открытия магазина.

* * *

Только переступив порог дома, Сы Ханьцзюэ получил звонок от Цзян Юя с вопросом, когда переезжать.

Он оставил мармеладного мишку и те конфеты в спальне, взял телефон и вышел наружу, чтобы ответить на звонок.

Тан Сяотан моргнул, маленький хохолок на голове покачался, мягкое маленькое тельце вдруг обрело живой яркий цвет. Он покачал головой и посмотрел на большой пакет с розовыми конфетами рядом.

Эти конфеты, как и он, были розовым мармеладом, разной формы, каждая милая и очаровательная, источающая сладкий клубничный аромат.

Тан Сяотан забрался в пакет с конфетами, вытащил оттуда круглую клубничную мармеладку и, высунув голову, выглянул за дверь спальни.

Хозяин ушёл говорить по телефону, наверное, не скоро вернётся.

Хотя у Тан Сяотана не было понятия голода, но когда перед ним лежала огромная куча конфет, он всё равно чувствовал — хочется.

Тан Сяотан присел на краешек тумбочки, болтая двумя маленькими ножками, маленькими ручками держа круглую конфету и — ам! — откусил!

Раздался даже детский причмокивающий звук.

Эти конфеты были неживыми, их природа отличалась от природы Тан Сяотана, для него это было как для человека съесть печенье в виде зверушек. Да и целая конфета была для него слишком большой, держать её в объятиях — всё равно что человеку обнимать арбуз.

Тан Сяотан потихоньку грыз конфету, одновременно настороженно прислушиваясь к звукам снаружи, боясь, что хозяин обнаружит.

Как раз когда Тан Сяотан запихивал последний кусочек конфеты в рот, Сы Ханьцзюэ закончил разговор и вернулся.

Он совершенно не заметил, что одной конфеты не хватает, лишь нежно поднял Тан Сяотана и мягко сказал:

— Завтра мы переезжаем.

Тан Сяотан в душе послушно кивнул.

Сегодня он вернулся рано, что бывало редко, и Сы Ханьцзюэ был в хорошем настроении. К тому же тётушки не было, поэтому он решил сам приготовить ужин.

Сы Ханьцзюэ положил мармеладного мишку обратно в хрустальную шкатулку, отнёс Тан Сяотана на кухню и поставил на шкафчик на стене.

<http://bllate.org/book/15589/1395433>